

СОБЫТИЯ

ГЛОБАЛИЗМ НАОБОРОТ

ОЧЕНЬ ЧАСТО в нашей публицистике можно встретить бурную радость по поводу того, что к нам приехал очередной гражданин глобуса — будь то Виктор Орбан, Гаспар Ноз или ещё какой-нибудь Канье Уэст. Раз за разом эта радость заканчивалась самодовольным вопросом куда-то в сторону отсутствия собеседника: "Ну что, как вам изоляция России?" Но миф об изоляции России — не то, чем кажется.

Отложим в сторону попытки всяких профессиональных кретинов вроде грядущей главы европейской дипломатии Каи Каллас описать изоляцию России как "новый железный занавес". У этих людей такая работа: старательно изображать идиотов. За этим фасадом, кстати сказать, у той же Каи скрывается надёжный деловой партнёр российских предпринимателей и ушлый бизнес-кабанчик, сопутствующий обходу общеданного самой неприязнательной аудитории западной пропаганды железного занавеса. Нет, было бы странно ожидать от глобалистов такого яркого акта деглобализации, как окружение самой большой страны мира забором с вышками и собаками. Настоящая суть изоляции состоит не в этом, а в выключении России из большинства западных контуров. Это касается как отрубания от различных SWIFT (систем передачи информации), так и разрыва устоявшихся торговых связей, причём кое-где на чисто символическом уровне типа ритуального отбирания леденца "Икея" — "Нетфликс".

Ключевой элемент самоопределения западных контуров — именно тот самый "цветущий сад Европы" предшественника Каи Каллас Жозепа Борреля, доживающего во главе евродипломатии последний месяц. Не стоит возмущаться западным лицемерием или обличать шовинизм данного каталонского поддѣла: это основа самоощущения, естественный взгляд на мир в его среде.

Всё, что находится за оградой этого сада, не подвержено благодати прав человека и многовековым традициям взаимного уважения — там царят законы животного мира, а каждый субъект права включѐн в систему зависимости и эксплуатации. Вот в чём был смысл "изоляции России": раз за разом напоминать, что Москва теперь где-то там, барахтается в грязи со всякими бомжами, пресмыкается перед сильными, унижает слабых, пока все нормальные люди достигают демократических консенсусов за круглыми столами. Потому-то все связи с Россией больших игроков внезападного мира и описывались в транснациональной прессе и в "Ютюб"-аналитике заголовками типа "Си вызвал Путина на ковер" или "Индия кинула Россию". Это не единичные случаи создания нужного тона для конкретных событий и даже не спланированная кампания демонизации Москвы и всего, что её окружает — это последствия того взгляда на мир, что отказывает в праве на цветение садам, неподконтрольным брюссельским, лондонским и вашингтонским садоводам. В этом свете шестнадцатый саммит БРИКС, прошедший с 22 по 24 октября в Казани, стал не просто прорывом мнимой блокады, но яркой декларацией, дерзким жестом и первым за много десятилетий реальным поводом самодовольно спросить: "Как вам изоляция России?".

Где-то на рубеже нынешнего десятилетия показательная неэффективность и даже вредность глобальных институтов ускорили процессы создания системы, альтернативной "основанному на правилах миропорядку". В БРИКС инновационные проекты вводятся плавно и аккуратно — исключительно в добровольном порядке. Например, предложенная Путиным инвестиционная платформа БРИКС, которая почему-то упоминается в новостях исключительно в контексте заявления Пескова, что это "точно не альтернатива SWIFT". Само собой, это не альтернатива — это структура с иной функцией, нежели платѣжная система. Функция эта — упрощение вложений в то, что по привычке толерантно называется "развивающимися странами".

Другим важным проектом, который в общих чертах описали в Казани, была валюта БРИКС. Ждать от этого явления признаков настоящей валюты — с Центробанком, эмиссией, очередями в обменники и ностальгией по курсу десятилетней давности — не стоит: это второстепенный инструмент внешних расѐтов, потенциально способный установить единые для всех членов объединения правила, не переписываемые на ходу одним-единственным владыкой миропорядка. Поэтому забавная бумажка, которую показали президенту России, служит лишь символом.

Но в разговоре про валюту БРИКС, называемую юнитом, стоит вспомнить новости от июля и сентября. На саммите в Казани Путин повторил сказанное им 5 сентября: мы не проводим политики дедолларизации, нам просто отказали в расѐтах. Перевод расѐтов в недолларовые средства переключается с выказанной Россией в конце июня идей о создании зерновой биржи БРИКС — создание этой биржи тоже анонсировали в Казани.

Также на саммите представили название платѣжной системы, которую в сентябре перевели в финальную стадию тестирования, — БРИКС "Бридж" (то есть "мост") и руководитель Минфина РФ Силуанов в рассказе о "Бридже" раза три проговорил, что это совсем-совсем не альтернатива SWIFT (в данном случае сравнение уместно), но ещё не забыл упомянуть, что текущая система слишком политизирована, а система БРИКС будет независима (читай: децентрализована) и потому свободна от попыток использовать её для давления и запугивания. Для чего российские руководители столь тщательно перестраховываются? Если для защиты репутации прочих участников, зачастую сохраняющих тесные финансовые связи с Западом, то такая нехитрая маскировка никогда не работала: например, ротшильдская дачизабо "Экономист" в своём предвещающем саммит материале прямо написала, что введение альтернативных устоявшихся систем Путин хочет уничтожить доллар, а стало быть, тень неблагонадѣжности наброшена на тех, кто к этому самому Путину поехал в гости.

На причину осторожности в словах намекает сам Силуанов: он заметил, что другие страны БРИКС "аккуратно подходят к российским инициативам по международным расѐтам, поскольку не сталкивались с санкциями". Иными словами, не хотят отпугнуть гостей излишней радикальностью. Но пока всё выглядит так, что вызванная санкционным давлением необходимость в новых инструментах торговли будет возникать у всё большего числа стран — не ровѐн час, кто-нибудь куда-нибудь вторгнется, превысит норму выбросов углекислого газа, а то и вовсе оставит чернокожую допинг-гимнастку Симону Байлз на Олимпиаде — добро пожаловать в мир санкций. Для того в Казани и обсуждали все эти инструменты: помимо валюты для расѐтов, речь шла

ещѐ о создании международного депозитария, страховой системы и механизмов расширения работы Нового банка развития — лица общей финансовой сети стран БРИКС.

ВПРОЧЕМ, ИНТЕРЕС представляют не только дела финансовые. Разговоры о том, что нужно было продолжать разговаривать, сопутствуют всем большим саммитам и встречам с начала времѐн. Но словно бы вторя заявлению Силуанова об "аккуратности" партнѐров по БРИКС, новости перевели фокус внимания в политическую плоскость: японское издание "Никкэй" сообщило, что страны "Группы семи" договорились не размораживать арестованные российские активы даже после окончания украинского кризиса. Это объясняется тем, что недавно та же "Семѐрка" одобрила выделение Украине кредита в сѣт процентов, которые когда-нибудь (может быть, возможно, наверное, предположительно, ориентировочно) накапают с этих самых активов — но все всё понимают, как и то, предвидится ли возврат этого кредита. Понимают это и те, кто внимательно смотрит за поведением Запада во всей этой истории с беспределом вокруг отжатых миллиардов. Из-за этого очень показательен тайминг совпадения двух событий: начала фактически открыто безвозмездного выделения арестованных денег Киеву и необычайно активного обсуждения параллельной финансовой архитектуры.

Потому-то украинский вопрос на казанском саммите имеет куда большее значение, чем это отражено в финальной декларации, где одним из пунктов лишь упомянули, мол, надо в решении этого вопроса учитывать национальные интересы стран. Если судить по формальному числу упоминаний в итоговой декларации, то украинский кризис значит меньше палестинского — по его поводу осудили военные преступления Израиля в Газе и постановили урегулировать кризис принятием Палестины в ООН: ссылка на ООН выглядит особенно интересно в свете резкого противодействия палестинской субъектности, которое весь последний год выражает самими громкими голосами этой плошадки. Кстати, ООН призвали реформировать, расширив Совбез. В остальном же итоговая декларация содержала в себе небольшие штришки по актуальным темам: призвала реформировать Бреттон-Вудскую систему, включив в неё "развивающиеся страны", требовала вернуть иранскую ядерную сделку, ну и самое интересное из оставшегося — требовали чтить территориальную целостность Сирии. На этих словах все участники саммита приподняли бровь и посмотрели в сторону турецкого президента Эрдогана, что прилетел в Казань посидеть на лавочке стороннего партнѐра БРИКС.

ОДНАКО В ТОТ ДЕНЬ Реджепу было вообще не до привычных влияний хвостом и иезуитских трактовок понятия "террито-

риальная целостность". По нему нанесли удар, причѐм этот удар стал звеном сразу нескольких сюжетов. Сейчас в Стамбуле проходит большая выставка достижений турецкой авиакосмической промышленности. Вне Турции плоды этой промышленности часто сводят лишь к распиаренным "Байрактарам", но на деле интерес компетентных в области людей вызывают ещё и разрабатываемые в стране вертолѣты, истребитель пятого поколения "Каган", а также системы модернизации чужих, чаще всего американских, летательных средств. И вот в самый разгар этой выставки на фабрику флагмана турецкого авиапрома, ТУ-САШ, что в Анкаре, нападают террористы, причѐм один из них совершенно открыто подрывает себя на входе, что вроде бы снимает версии о причастности к теракту любимых козлов отпущения Эрдогана — курдов. В результате взрыва и стрельбы погибают четыре человека, получают ранения ещё 14, по всей стране оперативно глшатся сосети, и СМИ загадочно молчат.

Атака на предприятие, производящее прежде всего национальный престиж, в момент наивысшего внимания к турецкой авиастроительной промышленности — это укол Эрдогану, нанесѐнный ЦРУ. И дело не только в том, что любая группировка, использующая смертников, является внешним филиалом Лангли, но и в совпадении во времени: 20 октября было официально объявлено о смерти в США Фетхуллага Гюлена, давнего врага Эрдогана и самого успешного американского проекта на турецком направлении, пустившего трудновыварливаемые корни даже у нас, особенно в регионе проведения саммита БРИКС. Акцент на слове "объявлено" стоит делать из-за того, что, по всей видимости, глава секты либерального исламизма "Хизмет" помер уже давно. Ещё в июне в газете "Завтра" публиковался текст про то, как среди тесного круга его заместителей началась грызня за пост наследника, а один из них куда-то увѣз старика-Фетхуллага, мотивируя это тем, что он болен диабетом. Собственно, уже тогда, после настоячивого отказа на такие же настоячивые просьбы продемонстрировать живого Гюлена, стало понятно, что в Анкаре кое-кому влору открывать шампанское. Но официальное объявление о смерти Гюлена, несмотря на четыре месяца, прошедшие после его пропажи, не сопровождалось ни предвратительной раскруткой местного аналога Юлии Навальной¹, ни кульминационной главой героического эпоса о противостоянии этого жителя Пенсильвании авторитарному турецкому режиму, ничем — глава самой ненавидимой в Анкаре организации умер тихо и едва заметно. А всё из-за масштабной зачистки сети его сторонников, проводившейся турецкими силовиками последние годы и начавшейся после попытки военного переворота в 2016 году, но особенно активизировавшейся после начала нынешнего срока Эрдогана. Это было даже немного смешно: почти к любому преступлению, вплоть до перехода каким-нибудь стамбульским котом дороги на красный свет, пытались приплести "Хизмет" (или, как его называют в Турции, FETO, "Террористическая организация фетхуллахановцев"). По всей видимости, это сработало, и агентуру направленной против Турции части ЦРУ им удалось прополоть, так что теперь это "параллельное государство" (так "Хизмет" иногда называет турецкая пресса) не представляет такой угрозы, как раньше.

Удары по Эрдогану и по репутации авиапрома — не просто мелочная месть или прощальный привет от Гюлена, но ещё и расшатывание позиций шишек из местного ВПК, на которых привыкли опираться Эрдоган последнее время, а также декларация новых методов работы ЦРУ с Турцией. Ну и, разумеется, нельзя забывать о том, что Анкара в начале сентября подала заявку в БРИКС. Та заявка, поданная вместе с Азербайджаном, была больше символическим жестом: ещё летом Лавров заявил, что после январского расширения, включившего в состав организации ОАЭ, Египет, Иран и Эфиопию, в ближайшее вре-

мя новых расширений не планируется. Вместе с этим на саммите в Казани была представлена новая категория причастных: "страны-партнѐры БРИКС". В число избранных вошли Белоруссия, Казахстан, Боливия, Нигерия, Малайзия, Алжир, Узбекистан, Вьетнам, Таиланд, Куба, Уганда и Турция. Пока не очень понятно, чем будут ограничены полномочия "стран-партнѐров", является ли это промежуточным этапом перед вступлением и смогут ли эти страны принимать полноценное участие в работе обсуждавшихся выше общебриксских институтов.

ВСАМОЙ УПОМИНАЕМОЙ аббревиатуре вызывает озабоченность разлад между "И" и "К". Примерно раз в пару месяцев из спорных регионов высоко в горах приходят новости уровня "Ну вот и началось, армии перешли в наступление, лёд тронулся, думайте". Пограничный спор в этих краях стал явлением, на которое очень любят давить Запад: огромные страны с разветвлѐнными сетями союзов, кажется, просто не могут удержать свой конфликт на локальном уровне — а ведь сколько выгоды можно было бы извлечь из такой большой, но такой далѣкой от Европы войны в Евразии! За годы бодания на границе, однако, оказалось, что удержать конфликт они не просто могут, но и находят в этом радость: поскольку соглашения между Пекином и Дели запрещено использовать огнестрельное оружие, ребята устраивают мордобой, лупят друг друга палками, кидаются башмаками, а после чуть ли не чаи друг с другом гонять идут. В 2020-м кого-то нечаянно пришибли, но до войны от того случая было так же далеко, как от масленичных драк в формате "стенка на стенку".

Увы, последние новости намекают на то, что веселью пришѐл конец: министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкар 21 октября заявил, что страны достигли какого-то решения, что позже было подтверждено китайскими дипломатами. 23 октября в Казани состоялся личная встреча Си и Модя. Как и полагалось этим двум восточным мудрецам, они не дали никакой конкретики, да и пресса до сих пор просто пересказывает то, что было ясно и до саммита, так что трудно сказать, идѣт ли речь о полноценной демаркации границы или о каком-то промежуточном соглашении. Но одно ясно: напряжение на границе снижается и теперь транснациональной прессе придётся искать новую точку раздора между странами, дабы попытаться свистать их.

Вопреки пропитанным сиропом словам Джо Байдена о "самой большой демократии мира", индусы не слишком торопятся на выстроенные американцами против Китая баррикады. Их противоречия с Пекином ясны и часто даже непреодолимы, но вместе с этим нежелание работать бок о бок с антикитайским фронтом может эти противоречия слегка утихомирить. Одним из примеров этого нежелания стал сам факт присутствия Модя в Казани: он, как и президент ЮАР Рамафоса, будучи главой бывшей английской колонии, был приглашѐн на острова Самоа, где как раз в эти дни проходил саммит Британского сотрудничества. Компании Карла III и его премьера Кира Стармера, обсуждениям невероятно насущных вопросов типа изменения климата или выплаты репараций бывшим колониям и попыткам игнорировать протесты против колонизаторов индус и южноафриканец предпочли холодную казанскую осень. И, судя по результатам на поле выработки механизма для инвестиций в Африку и упомянутого соглашения о границе с Китаем, не ошиблись. В конце концов, как показал довольный Гутерриш, которого встречали хлебом-солью, а также одели в нарядный чапан, Казань стоит того, чтобы туда стремиться.

Очень многое в реакции западных изданий отдавало странным непониманием: словно бы пресс-служба Госдепартамента взяла внезапный выходной и забыла расослать по своим ручным газеткам методички. Кто-то пытался вписать происходящее в контекст тюремных понятий, кто-то разделился настолько, что в попытках выдать из события негатив просто обратился к читателям — так, в частности, поступил иноагентский "Дождь", призвавший жителей Казани самим накидать примеры того, как в городе стало неудобно жить из-за саммита. Некоторые привычно писали гадости, например, "Би-би-си" объявила, что это "Путин собрал союзников, чтобы показать, что давление Запада не работает" (ведь всё на свете делается для показа чего-то Западу), а "Нью-Йорк Таймс" и вовсе описала проводившую саммит организацию как "так называемая группа БРИКС". Другие хватались за голову и вопили, что изоляция не работает, а железный занавес проржавел, ведь в Казань приехал аж целый генсек ООН, да ещё и индусы с африканцами, на которых нежого наезжать и называть саммит "диктаторским междусобойчиком", как планировалось изначально. Третьи же утверждали, что ничего особенного не произошло.

Темы обсуждений на площадке БРИКС, равно как участие в них больших игроков, в том числе и игроков завтрашнего дня, позволяют видеть здесь нечто грандиозное — залп по сложившемуся положению вещей, положению не просто глубоко несправедливому, но неестественному и парадоксальному. Глобальный мир, который в своём базисе намного старше любых Беловежских, Ялтинских или Версальских соглашений, строился на диктатуре потребителя, когда конкретные импортѐры важнейших ресурсов, будь то газ, еда, одежда или рабочая сила, задают цену и сами же по этой цене покупают. До недавних пор, которые не вполне прошли и по сей день, диктатура потребителя не имела альтернатив, безоглядно вгоняла мир в новые и новые кризисы и безответственно вмешивалась во все неподконтрольные ей механизмы. Но возникший на предыдущем пике финансового кризиса по другую сторону весов БРИКС с каждым годом обретает всё больше осязаемых очертаний, и ни один саммит не придавал ему столько физического веса, как саммит в Казани. Это утверждение, декларация и жест — пришло время диктатуры производителей.

* Внесена в перечень террористов и экстремистов

Илья ТИТОВ

ВЫЦВЕТШИЙ ОРАНЖЕВЫЙ

ПРОШЕДШИЕ 26 ОКТЯБРЯ выборы в грузинский парламент не напрасно стали одним из самых обсуждаемых событий в российском медиапространстве — ровно так же, как за неделю до того все горячо спорили о выборах президента в Молдавию. И дело тут вовсе не в остром политическом интересе, который Россия испытывает по отношению к этим осколкам своей империи, и не в сочувствии, которое возникает на фоне всех развращающихся событий к населению Молдавии и Грузии. Нет, на фоне происходящего в Малороссии вера нашего общества в тонкие материи — все эти выборы, манипуляции общественным мнением и психологические операции — слаба, а значит интерес вызван чем-то другим. Чем же?

Прежде разговора о грузинских выборах, куда более интересных и потенциально намного более драматичных, следует кратко обрисовать то, что случилось в Молдавии 20 октября. Одновременно с выборами президента прошѐл референдум о вступлении в Евросоюз — оказывается, вопрос о том, следует ли Кишинѐву делать курс на Брюссель, должен решаться на стороне Молдавии. Президентские выборы не выявили однозначного победителя: действующая глава государства, гражданка Румынии и выпускница гарвардской Школы управления имени Джона Ф. Кеннеди не

добрала до необходимого для полной победы порога в 50% семь с половиной, второе место с 26% занял социалист Александр Стояноу, а не прошедший во второй тур Ренато Усатый набрал под 14% и обнаружил на весь мир несоответствие собственной лысой верхней губы своей солидной и уважаемой фамилии. Второй тур, назначенный на 3 ноября, вряд ли принесѐт сюрпризы, так как паучья баночка молдавской политики делает для любого из кандидатов победу Майи Санду куда более предпочтительным вариантом, нежели какую-то работу сообщда. Референдум же от евроинтеграции (чувствуете, как от этого слова повеяло гарантиями Штайнмайера и призывом "Останавитесь!"/?) прошѐл немного интереснее. Уже после закрытия участков в Молдавии и крохотного перевеса варианта "Нет" исход этого референдума был решѐн голосами, пришедшими из-за рубежа — там решили: "Да". Был ли это вброс уровня известных по 2020 году "ступенек Байдена" (на графике вбросы фиксировались вертикальным резким ростом числа голосов) или же просто любящие молдавскую родину на расстояниях решили за оставшихся в стране сограждан исход — не так важно. Значения не имеет ни метод "правильного подсѐта", ни сам по себе вопрос: ну кого, скажите на милость, волнует мнение Молдавии, и кто будет учитывать это мнение при размышлении о том, стоит ли в не самые сытые времена вешать на шею Евросоюзу самую бедную страну Европы? Да, после триумфального разгрома с показателем уровня 50,1% и молдавские евроинтеграторы, и брюссельские бабалоны что-то проворачали, мол, не позволили России украсть выборы — с 10 тысячами бюллетеней, что были доставлены для живущих в РФ полумиллиона молдавских граждан, оно и неудивительно, что не позволили. Интересно не это. Интересен мотив, стоящий за заданным молдаванам вопросом. Интересно, что будут обосновывать полученным ответом те, кто этот вопрос задавал и на этот ответ рассчитывал.

В разгадке этого нам поможет Грузия. Правящая партия "Грузинская мечта", проект Бидзины Иванишвили под формальным руководством бывшего левого защитника "Милана" Кахи Калладзе, называемая в европейской, а иногда и в нашей прессе "пророссийской партией". С позицией вменяемого человека это не так: пророссийского в них не больше, чем в венгерском премьере Викторе Орбане. Но в современной Европе тон задают самые разные прибалты — чешские прибалты, нидерландские прибалты, украинские прибалты и даже прибалтийские прибалты. В представлении этих людей пророссийским является любой, кто не устраивает истерику при упоминании того, что у Москвы могут быть свои мотивы, выходящие за пределы "они просто глупые и злые". И вот эта якобы пророссийская (давайте назовѐм её не антироссийской) партия выигрывает выборы в Грузии, причѐм набирает больше половины всех голосов, страшно разочаровав оппозиционные партии, готовые были собирать коалицию из всего на свете, лишь бы не допустить победы "Мечты". Причѐм следует отметить, что в крупных городах оппозиция, как водится, набрала больше — идеальный зачин для возврата городских бывателей, выдаваемого за общенациональную волну недовольства.

Впрочем, к плану Б все были готовы изначально: действующая глава государства, гражданка Франции и выпускница Колумбийского университета, ещё до выборов вбрасывала мемы уровня "выборы украдут, готовьтесь протестовать". Тем же занимались и многочисленные НКО, коих пол было принятия закона об иноагентах набежало в Грузию, как собак нерезаных, — можно вспомнить, к примеру, закавказское отделение Фонда Конрада Аденауэра (нежелательной в РФ организации, между прочим), где чуть ли не за неделю до выборов, поняв направление ветра, призвали почти что "одеваться тепло, брать зонтики, чай, кофе, хорошее настроение и друзей". ОБСЕ направили в страну территорий чуть больше Псковской области 11 сотен наблюдателей, заранее и совершенно открыто наказав им координироваться друг с другом, а европейские СМИ в один голос принялись рассуждать, что лишь президентско-французженка сможет противостоять перехвату выборов "пророссийскими поддѣлками". Пока крупных протестов не случилось, но к моменту, когда этот номер выйдет в печать, ждать можно любой подлосты. Впрочем, нулевой исход весенних протестов против закона об иноагентах внушает оптимизм.

КАК УЖЕ БЫЛО СКАЗАНО, интерес нашей публики к обеим историям, отличающимся лишь в деталях, объясним не тревогой о судьбах политических интересов России или же волнением о бывших соотечественниках. Дело не в том, что Молдавия служит воротами в Европу в случае возвращения Одессы и не в том, что Грузия помогает обходить санкции и вести дела с игроками Закавказья и Ближнего Востока.

Если говорить в отношении реальных дел, то даже в глухой Молдавии, где политические дрязи застряли на уровне разборков валашских князьков, слово "Европа" уже не имеет магического антуража, способного увлечь всю страну мечтами о сытой жизни. Что уж говорить о Грузии, где впервые за всё время независимого существования появилась сила, способная вырваться из разборков колхидских князьков и начать рассматривать свою страну как суверенного игрока, имеющего свои привилегии и обязательства.

Грузинские депутаты, получившие после принятия закона об иноагентах санкционный нагоняй от европейских монополюстов истины, меньше всего похожи на людей, очарованных волшебным флѐром Европы. В данном контексте особенно забавен оказался визит в Грузию укреподутата Алексея Гончаренко (внесѐн в перечень террористов и экстремистов): Киев воюю агитирует Грузию последовать за ней в светлое европейское будущее по тому же принципу, по которому старые лопухи, обманутые финансовой пирамидой, заманивают в неё лопухов поновее. В этом сюрприза нет. Повод для интереса нашей публики здесь другой. Российское общество было по касательной задето гарпуном Джина Шарпа — тем самым, что в нулевые прошил многие страны на постсоветском пространстве, на рубеже первого и второго десятилетий века пробил множество арабских сердец, а в 2014-м возвратным движением вырвал из плоти Украины два региона, здравомыслие и надежду на суверенное будущее.

У нас движение, действовавшее методиками "ненасильственного протеста", сумело натворить куда меньше бед, но даже с теми жалкими отголосками, что всё же нас настигли, мы хлѐбнули горя. Ещё 10 лет назад умение перекачивать карту мира с помощью информационных технологий казалось абсолютным козырем, сродни византийским катафрактам, османским пушкам или американским "Малышам"²"Толстякам". Из-за понимания того, на что способно это оружие на своей максимальной мощности, из-за болезненной и кровавой борьбы с последствиями его применения в стране рядом, России и интересна любая попытка соорудить Майдан — особенно так близко. И то, что показывает пример и Молдавии, и Грузии — запал иссяк.

В год, когда по швам трещит грандиозный и монументальный украинский проект, когда была пущена кровь сионистскому Голиафу, когда образованная американская демократия позорится трикоми уровня ельцинских выборов 1996 года, когда европейская политика стала напоминать питомник чихухуа, Западу стало совсем не до разжигания больших и старательных пожаров на российской периферии. Конструирование "оранжевой революции" — процесс творческий и требующий ясного неба новостных сводок, дабы влить тщательно намешанную пропаганду во внимательные уши. Сейчас же фантазии на новые трюки просто нет, так что остаѐтся гонять по кругу тех же самых побитых женщин, девочек с конституциями, музыкантов в толпе и плакаты с рисунками поднятого вверх кулака и надписями на английском. Ну а новости сейчас так переполнены самими разными Камалами, Иранами, корейцами, Пи Дидди и Илонами Масками, что воткнуть куда-нибудь очередной лгушатики в какой-то не поиди где находящейся стране — задача не из лёгких.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии лейтенант Александр Владимирович Водопьянов, командир группы специального назначения 10-й отдельной гвардейской бригады специального назначения Главного управления Генерального штаба Вооружѐнных сил Российской Федерации.

С января 2024 года в составе своего подразделения принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик. В этот период времени бригада вела боевые действия против Вооружѐнных сил Украины на территории Херсонской области, на левом берегу Днепра.

22 мая 2024 года разведывательная группа под командованием гвардии лейтенанта А.В. Водопьянова, проводя разведку на днепровских островах, столкнулась с засадой диверсионной группы противника и вступила в бой. Получив ранение, командир дал команду группе отойти. После проведения перегруппировки он поставил боевые задачи группе и повѣл разведчиков на зачистку западной окраины острова. В ходе боя, получив второе ранение, продолжил вести группу и управлять боем. Когда задание было выполнено, гвардии лейтенант А.В. Водопьянов вывел группу на точку эвакуации, куда за ними пришла лодка.

Во время движения лодки спецназовцы были обстреляны минимѐтами противника. Несмотря на повреждение лодки и полученные ранения, они смогли добраться до берега. Но в этот момент противник направил беспилотный летательный аппарат с закреплѐнными минами в то место, где находился командир группы. Третье ранение оказалось для офицера смертельным.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии лейтенанту Водопьянову Александру Владимировичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).